

Раздел 1

История и теория политической регионалистики

Становление теоретико-методологической базы политической регионалистики связано с такими обществоведческими дисциплинами, как история, этнография, экономика, право и т. п. Анализ междисциплинарных исследований, посвященных проблемам регионального развития, показывает, что в них формируется политологическая составляющая, разрабатываются концепции и модели, подходы и методы, которые используют современные политологи-регионоведы.

В сферу интересов данного научного направления входит широкий круг вопросов, относящихся к изучению политического развития регионов. К примеру, исследователи В. Гельман и С. Рыженков понимают под политической регионалистикой «совокупность исследований как макрополитических институтов и процессов на региональном и местном уровнях (изучение элит, выборов и т. д.), так и специфических аспектов регионального и местного управления, связанных с процессами общенационального масштаба» [5, с. 138].

Глава 1

Краткий очерк развития политической регионалистики

Политическая регионалистика выделилась в самостоятельное научное направление в **90-х гг. XX в.**, что вполне соответствовало фундаментальному перелому, который произошел в принципах научного познания и ознаменовал собой отказ от теории революционной смены парадигм **Томаса Куна** и признание того, что отныне научные теории, концепции и подходы не стоит рассматривать как взаимоисключающие альтернативы, по мере развития науки сменяющие друг друга, а представлять их в качестве взаимодополняющих способов познания или конструирования действительности.

Междисциплинарный подход к исследованию сложных явлений имеет давнюю историю. Еще в Античности практически все науки заключались всего в одной — философии. В Средние века право, теология и медицина уже существовали как самостоятельные дисциплины в университетах. К середине XVIII в. философия разделилась на естественную и моральную философии и проходил процесс постепенного отделения и возникновения новых научных дисциплин. На тот период к естественной философии относились химия, физика, биология и другие дисциплины, позднее получившие название «естественные науки». В рамках моральных наук в основном изучались общественные и политические явления, процессы и институты (в XIX в. они стали называться «гуманитарные науки»).

Появление политической регионалистики связано прежде всего с двумя науками — политологией и регионоведением, история возникновения которых, а также их становление в качестве наук имеют свою специфику.

Появление первых трудов о политике относится к V в. до н. э. С тех пор накоплен обширнейший опыт политической мысли. Становление политологии в качестве современной науки связывают с открытием первой кафедры политической науки в 1857 г. в Колумбийском кол-

ледже (в настоящее время Колумбийский университет), а также последующим развитием политической науки в других ведущих университетах США и Европы, созданием национальных и международных ассоциаций политических наук и изданием журналов, посвященных ключевым проблемам политической науки.

Наука о регионах имеет не столь длительную историю. Одним из первых исследований, посвященных региональным процессам, можно назвать труд **И. Г. Тюнена** «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике», изданный в 1836 г.

На начальном этапе (конец XIX — начало XX в.) развитие регионоведческой науки было связано главным образом с исторической географией, в рамках которой она носила название «краеведение» или «страноведение». При этом роль исторической географии в системе социально-экономических наук была весьма незначительной и сводилась к описанию географии населения, хозяйства, миграционных процессов и т. п.

Весьма активно в тот период развивалась отечественная наука о регионах, осваивая новое проблемное поле. Весомый вклад в становление краеведения внесли русские ученые **П. И. Мельников-Печерский** и **А. С. Гациский**, систематизировавшие исследования в области истории и этнографии Нижегородского региона, а также губернские ученые архивные комиссии, подготавливающие материалы по состоянию хозяйственной, демографической и этнической структуры периферии Российского государства.

На протяжении XX в. активно развивались такие исследовательские направления, как региональная археология, региональная антропология, региональная этнография, региональная лингвистика. Каждая отрасль знания оперировала собственными исследовательскими методами и ставила собственные научные задачи и цели.

В конце XX в. регионалистика начинает рассматриваться как своего рода макродисциплина, которая оперирует обобщенными, итоговыми результатами специализированных исследований, выполненных в рамках отраслевых гуманитарных дисциплин.

На данном этапе происходит обобщение предшествующих достижений, имеет место попытка выработать многофакторные подходы для объяснения процессов регионального развития.

К этому же периоду относится систематизация обширных знаний в области регионального развития, полученных отдельными научными

дисциплинами, включение в региональную проблематику экономических и политико-правовых исследований, а также становление собственно региональной науки. Термин «regional studies» был введен в научный оборот американским экономистом **У. Изардом**, автором книги «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах» [8]. В настоящее время наряду с данным понятием в западной науке получил также распространение термин «area studies».

В процессе развития политической и регионоведческой наук были заложены основания для появления нового научного междисциплинарного направления — политической регионалистики.

На основании междисциплинарных исследований, посвященных анализу разнообразных методов, концепций и теорий изучения региональной политической проблематики, нам представляется возможным выделить **три основные группы подходов**, тесно связанных между собой и в наибольшей степени оказавших влияние на формирование теоретико-методологических основ политической регионалистики.

1. Политико-географические и геополитические подходы.
2. Политико-исторические подходы.
3. Социально-политические подходы.

Исследователи, развивающие данные научные направления, заложили фундамент политической составляющей науки о регионах, прямо или косвенно обозначив значимость политической проблематики в процессе изучения социальных, экономических, культурных и т. п. аспектов регионального развития.

1. Политико-географический и геополитический подходы

Основное внимание исследователей, разрабатывающих данные подходы, сосредоточено на сопоставлении политического, экономического, культурного и т. п. потенциалов государственных и региональных сообществ, от которого зависит формирование структуры социально-политического взаимодействия.

Родоначальник немецкой школы геополитики **Ф. Ратцель** полагал, что обоснование ключевых процессов, происходящих в государствах (или в регионах), должно осуществляться с позиции признания постоянного стремления общественно-политических систем к территориальной экспансии, которая может привести к поглощению более мелких и слабых регионов. Вместе с тем регионы, которые испытыва-

ют давление своего геополитического положения, во избежание потери территориальной автономии должны осуществить коренную функциональную трансформацию своих внутренних структур в процессе политической модернизации.

Данный подход характеризует общемировые тенденции политического развития, основываясь при этом на рассмотрении перспектив эволюции ведущих регионов и государств международного сообщества.

В данной связи мы можем выделить некоторые исторические факторы, определившие современные тенденции регионального политического развития.

Прежде всего долговременную общемировую тенденцию представляла собой территориальная экспансия.

Английский географ **П. Тейлор** выделяет четыре основных периода [заокеанской] колонизации.

- Первая неконкурентная эра колонизации (конец XV — начало XVII в.) — главные субъекты экспансии Испания и Португалия.
- Первая конкурентная эра колонизации (1600–1800) — Испания, Португалия, Нидерланды, Великобритания, Франция, частично Дания, Швеция и Пруссия.
- Вторая неконкурентная эра колонизации (начиная с Первой промышленной революции в Великобритании и Французской буржуазной революции конца XVIII в. до 1870-х гг.) — Великобритания и Франция.
- Вторая конкурентная эра колонизации (конец XIX — вторая половина XX в.) — Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, Италия, Япония и США [25].

Стремление сильных стран и регионов к извлечению прибыли посредством территориальной военной экспансии постепенно сменяется другими видами колониальной зависимости, главным образом политической и экономической. Австрийский марксист **Р. Гильфердинг** указывал на определяющую роль финансового капитала в системе центр-периферических отношений, при которых колонизируемые регионы, находящиеся под политическим контролем государств-метрополий, рассматриваются прежде всего как источники дешевой рабочей силы и рынки сбыта [9, с. 174]. В данной связи скандинавский политолог **Й. Галтунг** выделяет два типа государств: «ядро» — метрополия и «периферия» — колониально зависимые территории, а также два типа социальных групп — доминирующую и подчиненную. При этом как доминирующие, так и подчиненные классы могут встречаться и в го-

сударствах «ядра», и в периферийных странах, а отношения между ними могут строиться в виде:

- сотрудничества, что предусматривает совместную эксплуатацию «периферии» обоими элитными группами;
- социального империализма — подавление элитой «ядра» собственного народа;
- репрессивного империализма — подавление привилегированной группой «периферии» своего народа;
- разделенного империализма, что проявляется в заинтересованности непривилегированного класса «ядра» в эксплуатации подчиненного класса «периферии» [9, с. 176–177].

В то же время начиная с середины XX в. формы экспансии принимают еще более жесткий характер. Пользоваться ресурсами подвластных территорий оказывается уже недостаточным, на повестку дня выдвигаются задачи ассимиляции и унификации населения других культур и цивилизаций.

Одновременно с рассматриваемым процессом повсеместно возникают очаги модернизации, способствующие структурной трансформации сохранивших самостоятельность региональных сообществ, проявление активности которыми в данном контексте можно воспринимать как ответ самобытных обществ на вызов извне.

В то же время население регионов, в процессе волн колонизации включенное в иные системы социально-политических отношений, в полной мере осознает степень уникальности собственной культуры, своего пути исторического развития, в связи с чем возникают дезинтеграционные, центробежные процессы в границах бывших метрополий.

Концепция «государство — “контейнер власти”» **Гидденса—Тейлора** охватывает более широкий круг вопросов функционирования государства.

Э. Гидденс рассматривает мощь государства с позиции его способности к принятию общезначимых политических решений и определяет государство как «*контейнер власти*». Теоретик указывает, что государство внутри своих границ осуществляет контроль над всеми сферами жизнедеятельности общества и, если масштаб проблем выходит за эти территориальные рамки, стремится расширить свое влияние и продемонстрировать его за пределами своих границ.

Разработку данной теории продолжил ранее упоминавшийся нами **П. Тейлор**. Согласно его концепции, государства проходят несколько этапов усложнения своей структуры.

1. Государство — «контейнер власти» выполняет функцию военной защиты своего населения.
2. Государство — «экономический контейнер» занимается регулированием социально-экономических отношений.
3. Государство — «контейнер наций»: данный процесс характеризуется тем, что государству отводится функция стабилизации общественно-политических отношений путем формирования идеологии национального единства, политических институтов, общественной системы ценностей и т. п.
4. Государство — «культурный контейнер» формирует определенную систему социальных представлений об общности исторического прошлого и современных интересов всех жителей, стремится к унификации гетерогенного состава населения для сохранения государства [26, р. 151–162].

Для политической регионалистики интерес представляет рассмотрение характера и степени влияния общегосударственных властных структур на политические, экономические, национальные и т. п. процессы в региональных образованиях.

Рассмотрение блока **политико-географических** и **геополитических подходов** позволяет нам существенно расширить поле исследований, посвященных политическим проблемам регионального развития. Основные выводы, которые можно сделать в результате анализа авторских положений, заключаются в следующем:

- процесс формирования государства объясняется с позиции интересов совместной защиты;
- государство продолжает сохранять тенденции к разнообразным видам экспансии;
- государство приобретает новое качество, которое обуславливает стремление к самовоспроизведению и нежелание утрачивать свою территориальную «массу» за счет предоставления отдельным регионам независимости;
- в ходе взаимодействия с периферией для центра во многих случаях характерно проявление стремления к установлению отношений господства и подчинения;
- в основе взаимоотношений на межрегиональном и международном уровне лежит фактор окружающей среды, т. е. стратегия развития различных региональных сообществ и государств обусловлена их внешними связями и внешним балансом сил.

При этом в качестве основных недостатков данных подходов можно выделить следующие:

- во-первых, все отношения в обществе, государстве и в международных отношениях объясняются с позиции применения силы и сопротивления этой силе;
- во-вторых, одной из центральных тем исследований является признание отношений господства и подчинения.

Вместе с тем политико-географические и геополитические подходы оказали значительное влияние на формирование теоретико-методологической базы политической регионалистики.

2. Политико-исторический подход

Центральным моментом для всех научных школ, опирающихся на данный методологический подход, является стремление выявить генезис региональных сообществ и проследить их эволюцию в контексте исторического развития, проанализировать процесс формирования естественных и искусственных границ, изучить фактор геополитического положения государств и регионов.

В рамках данного подхода исследователи предпринимают попытки определить оптимальное соотношение производственных и коммуникационных объектов на территории региона, сформулировать принципы их эффективного размещения для того, чтобы обозначить пути комплексного взаимодействия изучаемых объектов, обосновать направление дальнейшего развития региона.

Подобного рода исследования позволяют разрабатывать **концепции совместного развития**, направленные на формирование региональных политико-экономических альянсов, сочетающих в себе преимущества различных территорий.

В то же время данные факторы оказывают воздействие на формирование экономического потенциала региона, от значимости которого, в свою очередь, зависит формирование вертикали властных отношений, распространение на данном локальном политическом пространстве центростремительных или центробежных (сепаратистских) тенденций, формулирование ценностных ожиданий и предпочтений.

Каждое региональное образование обладает индивидуальным экономическим потенциалом, особой политической культурой, отличными историческими традициями и т. п. Это обстоятельство, как отмечает американский исследователь **Р. Патнэм**, приводит к сосуществованию

на территории одного государства всевозможных политико-экономических модификаций регионов — начиная от постиндустриальных, демократически развитых, до аграрных, базирующихся на авторитарном стиле управления [14, с. 36].

В свою очередь, рассмотрение отдельных регионов позволяет применять полученные результаты для объяснения процессов на федеральном уровне. Главными факторами при этом выступают не только культурный, политический и экономический потенциалы конкретных регионов, но и способность территорий осуществлять коммуникацию независимо от того, носит данное взаимодействие интегративную или дезинтегративную направленность.

Основной акцент при этом делается на понимание историко-политического развития государства с точки зрения политических и иного рода изменений, инициированных на региональном уровне, что становится возможным благодаря внутренней динамике, присущей регионам, посредством которой инициируются и стимулируются структурные и функциональные изменения. Такие изменения могут служить причиной для преобразований в масштабе всего государства. При этом для понимания текущих политических событий и определения перспектив дальнейшего развития целесообразно обращаться к историческим традициям, характерным для данной страны.

Важное место в рамках политико-исторических подходов занимает также **теория «Единого поля»** американского географа **С. Джонса**, согласно которой формирование территориально-политических систем включает пять взаимосвязанных этапов:

- возникновение ключевой, базисной идеи;
- принятие политического решения;
- движение людей, товаров, капиталов, идей;
- появление «поля напряженности», аналогичного физическим полям, в котором соотношение политических сил, выступающих *за* или *против* ключевой идеи, меняется от точки к точке;
- формирование политико-территориальной единицы [9, с. 250].

Для изучения феномена регионального развития систематизация процесса возникновения общественно-политической системы, предложенная американским ученым, имеет огромное значение благодаря следующим политологическим аспектам, содержащимся в его теории.

Во-первых, подход **С. Джонса** выдвигает на первый план проблемы формирования стержневой политической идеологии, системы ценностей и ожиданий людей в процессе строительства национального го-

сударства и политической нации. Подобная проблема отражает полемику между примордиалистами, подчеркивающими, что сообщества людей являются продуктом кровного родства, общего исторического прошлого, языка, культуры и взаимных обязательств, и инструменталистами, которые утверждают, что в основе возникновения и сохранения самосознания личности/группы лежат «объективные» интересы [3, с. 29].

Во-вторых, рассмотрение таких явлений, как проблема и противоречие, в качестве источника развития вызывает острые дискуссии в рамках современной политической науки.

С точки зрения политической регионалистики **политико-исторический подход** представляет интерес с точки зрения выявления причин возникновения политических проблем, а также поиска путей кооперации для построения межрегиональных отношений на взаимовыгодной основе, что может быть реализовано посредством постановки следующих задач:

- анализ долговременных тенденций, характерных для конкретных областей и регионов;
- рассмотрение региональных общественно-политических систем в качестве динамических единиц, внутренние процессы в которых подвержены трансформации в ходе исторического развития;
- выявление традиционных эпицентров сепаратистских настроений, а также регионов, стремящихся к сохранению существующего статуса-кво;
- осмысление феномена регионального развития в качестве многолинейного разнонаправленного процесса;
- поиск эффективных путей совершенствования федералистских отношений.

Вместе с тем мы можем обратить внимание на следующие недостатки политико-исторического подхода:

- *во-первых*, внимание исследователей сосредоточено на рассмотрении региональных систем в качестве инновационных центров, иницирующих процессы трансформации структуры общественно-политической системы исключительно в силу внутренних, исторических предпосылок; при этом внешние факторы, такие как влияние среды, не учитываются;
- *во-вторых*, в центре политико-исторического подхода находится изучение экономического, политического и т. п. потенциала сильных регионов, взаимодействие с периферийными слаборазвитыми территориями из рассмотрения исключено.

Завершая анализ рассматриваемых подходов, необходимо отметить, что применение политико-исторического подхода в сочетании с политико-географическим и геополитическим подходами позволяет избе-

жать многих взаимных недостатков, существенно расширив при этом исследовательское поле политической регионалистики.

3. Социально-политический подход

В данном подходе впервые были предприняты попытки систематизации страноведческих знаний.

При этом в центре внимания исследователей оказывается выявление структурных и функциональных факторов, которые оказывают влияние на формирование стабильных и устойчивых социальных и политических систем.

Анализ территориальной структуры осуществляется с точки зрения ее функциональности в пространстве, в процессе чего основной акцент делается на рассмотрении различий между регионами, на уникальности факторов, влияющих на их развитие.

В качестве одной из основных исследовательских проблем выступает взаимосвязь политической дифференциации пространства и эффективности функционирования объектов в зависимости от их месторасположения в пространстве. Исследователи указывают, что наиболее прогрессивному развитию регионов способствует их положение относительно центров роста производства, науки, культуры и т. п.

Данные положения нашли отражение в теориях политической модернизации, в рамках которых рассматриваются инновационные факторы развития регионов, закономерности функционирования «центров роста», а также взаимосвязь между фактором удаленности периферийных регионов от мировых центров развития и степенью их отсталости и превращения в ресурсную базу для передовых регионов.

При этом можно наблюдать, что чем выше экономический потенциал региона, тем сильнее в нем проявления центробежных или экспансионистских тенденций.

В современных государствах ясно прослеживается стремление сильных регионов к политической и экономической самостоятельности, культурному самоопределению.

Американский ученый **Р. Хартшорн** в 50–60-е гг. XX в. пересмотрел и дополнил данный подход. Ученый отмечал, что задача состоит в изучении политических единиц (районов), задаваемых государственными или политико-административными границами, а также пространственных сходств и различий между такими единицами. Огромное значение приобретает также осмысление факторов, влияющих на стабильность государства, связанные с ней такие политические явления, как сплочен-

ность граждан, их лояльность к государству и степень легитимности режима, находящегося у власти.

Фактор стабильности государства и региона играет принципиальную роль в процессе политического развития, что находит свое выражение в проектах по созданию устойчивой системы социально-политических отношений.

Рассмотрение данных проблем было продолжено советским экономистом **Б. Б. Родоманом**, который указывал, что на территории любого государства существует точка, где объекты могут в наибольшей степени реализовывать свои функции. Подобную точку исследователь называет «локальный оптимум», если же объект находится вне этой точки, то на него действует «давление места» (или сила «позиционного давления»). Под давлением этой силы подвижные объекты перемещаются, а менее подвижные меняют свои свойства и функции, при этом объекты либо адаптируются в пространстве путем интенсивного воздействия на внешнюю среду, либо деградируют и исчезают [15].

Данная концепция внесла свой вклад в становление концептуальной базы регионоведческой науки, с ее помощью были выявлены некоторые важные принципы функционирования и эволюции современных региональных социально-политических систем:

- *во-первых*, обращается внимание на существование ядра, в котором концентрируется весь политический, экономический, информационный и т. п. потенциал. Регионы, относящиеся к инновационному поясу, доминируют в системе внешнеполитических отношений;
- *во-вторых*, подчеркивается, что не все трансрегиональные системы могут успешно развиваться, нарушение принципов функционирования и неправильная постановка целей развития могут привести к деградации и гибели общества и государства.

Во второй половине XX в. на развитие научного знания существенное влияние оказали методы системного и структурно-функционального анализа, разрабатываемые **Д. Истоном**, **Г. Алмондом** и **Т. Парсонсом**, нашедшие широкое применение в политической регионалистике. Использование данной теории позволило предпринять углубленный анализ сложных объектов, образованных из более простых, и тем самым выйти на уровень изучения региональных социосистем. Социосистема представляет собой некое цельное образование, состоящее из ряда взаимосвязанных элементов, функционирование которых зависит от их расположения на территории (в пространстве) и от свойств внешней среды, а также из подсистем

тем, каждая из которых выполняет определенные функции, что и позволяет рассматривать социосистему как своего рода «черный ящик», который взаимодействует с внешней средой на «входе» и «выходе».

В процессе получения информации о содержании ее подсистем происходит постепенный переход социально-политической системы сначала в качество «серого ящика», а затем «белого ящика».

Таким образом, целостное представление о внутренней структуре социально-политической системы зависит от характера ее подсистем: политической, экономической, культурной и т. п.

По характеру связей на «входе» и «выходе» такие системы подразделяются на: открытые, закрытые и изолированные. Для открытых социосистем характерен широкий обмен с другими региональными социально-политическими системами; закрытые социально-политические системы обмениваются с внешней средой только массой, но не энергией; изолированные социосистемы не осуществляют никакого взаимодействия вне своей структуры. Важным критерием существования социосистемы является ее способность адаптироваться к изменениям, происходящим в окружающей среде.

В зависимости от скорости и масштабов изменений состояние региональной социосистемы может быть: *оптимальным, критическим или катастрофическим*. Оптимальное состояние — постоянное развитие без каких-либо нарушений; критическое состояние — неспособность ответить на часть вызовов, заявленных окружающей средой; катастрофическое состояние — разрушение структуры социосистемы. Следует отметить, что итальянский социолог **В. Парето** еще в 1916 г. в своем «Трактате по всеобщей социологии» отмечал, что общество представляет собой систему, находящуюся в состоянии постоянно нарушаемого и восстанавливаемого равновесия.

В контексте исследования процессов регионального развития целесообразно выделять социосистемы высшего и низшего уровней. К первой категории будут относиться суверенные государства, ко второй — региональные системы, в составе которых, в свою очередь, находятся муниципальные образования.

В данном подходе четко обозначена политическая проблематика в контексте функционирования социально-политической системы, наиболее важные положения заключаются в следующем:

- 1) происходит возрастание функциональной автономии региональных сообществ, составляющих современные государства;

- 2) изучение региональной социально-политической структуры требует не только ее рассмотрения как единого целого, но и анализа каждого составляющего ее элемента, вплоть до низового уровня;
- 3) региональные подсистемы общества, такие как политическая, экономическая, культурная и т. п. сферы жизнедеятельности, тесно взаимодействуют и определяют друг друга прежде всего в процессе регионального развития;
- 4) поддержание стабильного бескризисного состояния государства невозможно без политики, направленной на преодоление региональных проблем и согласование интересов различных территорий.

Особая роль в данном исследовательском направлении принадлежит известному французскому политологу **Ф. Гогелю**, который придавал большое значение малейшим местным особенностям политической жизни и сочетаниям политических сил на разных уровнях [9, с. 255].

Данный подход оказал существенное влияние на развитие электрографической географии, в рамках которой анализировались результаты выборов, в том числе в регионах.

Социально-политические подходы представляют существенный интерес для политической регионалистики, акцентируя внимание на возможностях анализа следующих политических аспектов регионального развития:

- обозначение факторов и условий, способствующих прогрессивному развитию региональных социумов;
- обоснование значимости социального, экономического, информационного и т. п. потенциала для возможности политического доминирования территории в системе межрегиональных и международных отношений;
- выявление передовых регионов, являющихся мировыми центрами инновационного развития;
- разработка стратегий модернизационного развития для периферийных регионов;
- выявление зависимости между социальной, культурно-исторической, экономической и политической уникальностью региона в государстве и возникновением сепаратистских или экспансионистских тенденций;
- определение ключевых для региона социально-политических проблем, оказывающих влияние на постановку целей стратегического развития.

Вместе с тем в качестве недостатков социально-политических подходов можно выделить следующие:

- *во-первых*, многие авторы исключают из рассмотрения процессы эволюции и зарождения социально-политических систем;

- *во-вторых*, анализ региональных сообществ основывается на дифференциации, существующей де-юре, а не де-факто, что значительно искажает полученные данные и затрудняет разработку стратегических проектов развития;
- *в-третьих*, сторонники данного подхода делают основной акцент на анализе текущих кратковременных тенденций, направленных на создание стабильных и устойчивых региональных социально-политических систем, в то время как процессы динамики и долгосрочные перспективы развития во внимание не принимаются;
- *в-четвертых*, социальное развитие рассматривается в качестве одностороннего процесса, однотипного для всех стран и регионов.

Социально-политический подход, наряду с политико-географическим, геополитическим и политико-историческим подходами, представляет новые возможности для изучения политической организации и развития регионов.

Предпринятый нами анализ подходов к изучению проблем регионального политического развития показывает их значительную теоретико-методологическую разнородность по содержанию, основным темам исследования, полноте охвата проблем.

Вместе с тем мы можем обозначить следующий ряд теоретико-методологических принципов, которые возможно использовать в политической регионалистике:

- 1) изучение процесса формирования и развития региональных общественно-политических систем в ходе исторического развития;
- 2) анализ позитивного и конфликтного потенциала в отношениях центра и периферии;
- 3) изучение направленности (вектора) регионального развития;
- 4) рассмотрение всех этапов развития региональной политической системы, а именно: рождение, формирование, период зрелости—равновесия, отмирание или трансформацию.

Изучение процессов регионального развития, предпринятое учеными в рамках различных обществоведческих дисциплин, подготовило плодотворную базу для развития политической регионалистики.